

Коневодство в Уральском регионе. XIX–XXI вв.

*Р.С. Бахтияров, к.и.н., А.В. Фёдорова, д.и.н., профессор,
ФГБОУ ВО Оренбургский ГАУ*

С началом экономической деятельности человека на протяжении последних тысячелетий лошади играли исключительно большую роль. «Живой двигатель» прогресса человеческой цивилизации безотказно служил людям в самых разных уголках мира [1, 2]. В ряде случаев по состоянию коневодства судили об уровне развития государства, его способности защитить свою независимость и обеспечить необходимым население.

Со второй четверти XIX в. технический прогресс постепенно создавал неблагоприятные условия для коневодства развитых стран мира. Для этого периода характерно появление парового двигателя, который постепенно вытеснил лошадей с протяжён-

ных транспортных маршрутов. Так, если в 1836 г. в мире насчитывалось немногим более 2 тыс. км железных дорог, то уже в 1866 г. – 146 тыс. км, а в 1916 г. – 1145,3 тыс. км. Российская империя, начав в 1837 г. железнодорожную эпоху с 27 км путей, в 1880 г. имела только в европейской части (с Финляндией) – 23429 км. К 1877 г. железные пути дошли до Оренбурга, в 1892 г. они достигли Челябинска, Екатеринбург получил возможность принимать поезда со всей России в 1896 г.

Электрическая тяга и двигатели внутреннего сгорания вытеснили конные экипажи из городской транспортной среды и подсобных работ на предприятиях. Тем не менее на начало XX в. лошади оставались приоритетным транспортным средством во многих отраслях экономики и в армии. Только во второй четверти XX в. началось

необратимое сокращение конского поголовья во всех индустриальных государствах, но в мире их численность сохранялась на высоком уровне, а в некоторых регионах даже возрастала.

К настоящему времени не удалось обнаружить цельных сведений о мировом поголовье лошадей в XIX в. Статистика того периода не имела технической возможности проводить точные подсчёты животных в разных уголках мира. Относительно обобщённые показатели о количестве лошадей на планете появились только к началу XX в.

В 1910 г. в мире насчитывалось 94,4 млн лошадей, а в 1913 г. — по неполным подсчётам, 101,6 млн. Общее конепоголовье стран мира в 1937 г. оценивалось в 115,4 млн гол., при этом в развитых капиталистических государствах оно уменьшилось на 25,2%.

В 1962 г. мировое конское поголовье составляло 64,4 млн, а в 1985 г. — 64,6 млн. Французские исследователи в 1989 г. пришли к выводу, что на планете содержится 73 млн гол. лошадей [3]. Некоторые публикации приводят следующие данные: в мире в 1969–1971 гг. насчитывалось 62642 млн гол., в 2011 г. — 58 млн [4].

Если внимательно рассмотреть вышеприведённые показатели, то можно увидеть, что начиная с 60-х гг. прошлого столетия поголовье лошадей в мире хоть и уменьшалось, но очень низкими темпами. Так, например, в США к 1985 г. содержалось 10500 млн гол. лошадей. К 1990 г. их количество упало до 5400 тыс., а к 2011 г. возросло до 8 млн. По данным Американской федерации коневодства, 42% лошадей используется для рекреации (конный туризм, катание детей и взрослых в парках и садах и т.п.), 29% привлекается для демонстрации в зоопарках, «живых уголках», 9% поголовья — спортивные лошади, 20% — рабочие лошади. Они трудятся на сельскохозяйственных работах, в полиции, на них перемещаются сотрудники национальных парков и служащие лесного хозяйства.

Указанные процессы в России в целом и в Уральском регионе в частности имели в XIX–XXI вв. идентичную тенденцию, но сказывалась специфика протекавших в Российской империи, СССР и РФ исторических событий и явлений. К настоящему времени не удалось обнаружить цельных данных о количестве лошадей в Российской империи в XIX в. Хотя военно-конские переписи в России с 1875 г. организовывались регулярно, механизм их проведения был достаточно несовершенным, охватывал не всю территорию государства. Более или менее обобщённые сведения опубликованы только по результатам подсчётов в начале XX в. Часть статистических показателей рассчитывалась оценочным способом, и поэтому существует определённая разница в приводимых цифрах.

Так, в 1912 г. военно-конская перепись учла 32835963 лошади, но при этом перепись не проводилась в Якутии, на Камчатке, острове Сахалине

и некоторых других отдалённых территориях. Численность поголовья необследованных регионов достигла 2 млн, и поэтому конское поголовье империи составляло 35 млн лошадей [5]. По некоторым источникам, к 1916 г. в России насчитывалось 35,8 млн лошадей, по другим сведениям — 38,2 млн [3]. Из вышеприведённых данных в начале XX в. основная масса животных содержалась в европейской части Российской империи. В вышедшей в 2014 г. в свет монографии А.В. Островского приводится следующая статистика: с 1900 по 1913 г. в европейских губерниях России численность лошадей возросла с 19,7 млн гол. до 22,8 млн, т.е. до 60% всего поголовья [6]. В начале XX в. в Российской империи действовали 7 государственных и 9265 частных конных заводов [3].

Первая мировая война, революция 1917 г. и последующие события Гражданской войны 1918–1922 гг. привели к обвальному сокращению конепоголовья. Были утрачены миллионы лошадей. Только за несколько дней январских боёв 1920 г. Первая конная армия С.М. Будённого потеряла, по сведениям командования армии, до 4000 лошадей. По материалам переписи, к 1922 г. в стране оставалось не более 18,9 млн гол., а по данным открытых источников, на территориях европейской России — 12,6 млн [5]. В некоторых территориях масштабы ущерба многократно превосходили средние показатели.

В 1918 г. предприняты первые попытки взять под контроль ситуацию с животноводством в РСФСР, а затем и в СССР. Поголовье лошадей в стране стабилизировалось, а затем начало расти. Особенно этому способствовало создание в 1920 г. Главного управления коневодства и коннозаводства при Наркомземе РСФСР (ГУКОН). К 1929 г. конепоголовье в стране достигло 34,6 млн гол. (36,1 млн к 1928 г., по другим источникам), что фактически означало полное восстановление численности животных дореволюционного периода [3].

Бурные процессы начала 30-х гг., связанные с коллективизацией и индустриализацией, когда на коневодство негативно повлияло как массовое вытеснение конной тяги машинами, так и социальная перестройка в сельском хозяйстве, привели к тому, что за 1930–1934 гг. конское поголовье лошадей сократилось до 15,7 млн гол. [5]. В.В. Филатов в своём исследовании отмечает, что уровень падения поголовья лошадей в СССР был несколько выше, и в 1934 г. их численность составила 14312,5 млн гол. [7]. Это обстоятельство не могло остаться незамечённым со стороны руководства СССР, и благодаря предпринятым в конце 1930-х гг. мерам к 1941 г. конепоголовье страны удалось довести до 21 млн гол. При этом в РСФСР содержалось 9,4 млн лошадей [8]. По данным В.В. Филатова, в РСФСР к 1941 г. насчитывалось 11,311 млн животных [7]. Развитием коневодства в СССР накануне Великой Отечественной войны занимались 120

государственных конных заводов и около 100 заводских конюшен [9].

Великая Отечественная война стала одним из самых тяжёлых периодов в истории отрасли, которая понесла ощутимые потери. В вооружённые силы поставили около 3 млн лошадей (по некоторым источникам – 2579997) [5]. Только из колхозов на военные нужды изъяли около 2 млн лошадей. Огромный ущерб коневодству нанесла оккупация части территории страны, сопровождаемая грабежом и гибелью животных. В. Цигер (ФРГ) указывает, что для пополнения новых формирований вермахта конфисковали на оккупированных территориях 2,18 млн лошадей. По официальным советским данным, немецко-фашистские захватчики уничтожили и похитили за годы войны на территории СССР, подвергавшейся оккупации, около 7 млн лошадей. Большое число животных погибло от тяжёлых условий существования в тылу. Поэтому к началу 1944 г. в СССР оставалось всего 7,7 млн лошадей (4835 млн в РСФСР к концу 1944 г.) – самый низкий показатель за первую половину XX в. Восстановлению конепоголовья в СССР при этом придавалось самое большое значение. Уже к концу 1945 г. численность животных возросла до 10,7 млн гол. (5178 млн в РСФСР) [8].

Мероприятия по восстановлению конского поголовья, активно проводившиеся в послевоенный период, позволили довести количество лошадей в СССР к середине 1950-х гг. до 15,3 млн, а затем произошёл резкий спад: к 1965 г. – до 8 млн и до 6,3 млн – к 1970 г. [2]. В некоторых источниках приводят цифру в 7,5 млн гол. (12% от общей численности лошадей в мире), содержащихся в СССР в 1970 г. Причину подобных разночтений в показателях установить не удалось.

После 1970 г. наступил процесс относительной стабилизации в коневодстве СССР, который в целом продолжался до конца 80-х гг., хотя и с некоторым понижением числа животных. При этом надо отметить, что в начале 1980-х гг. были предприняты попытки поднять в целом уровень отрасли в СССР, и они дали некоторый результат. Так, если к 1980 г. конское поголовье СССР упало до 5,6 млн гол. (2,6 млн в РСФСР), то к 1990 г. составило 5,9 млн (2618,2 млн в РСФСР). Более того, количество лошадей в личном секторе РСФСР возросло с 117 тыс. гол. в 1980 г. до 200,1 тыс. в 1990 г. В личном секторе Казахстана конепоголовье увеличилось с 298,6 тыс. гол. до 455,5 тыс. [3, 4]. В 1972 г. в СССР существовало 103 государственных конных завода, а в 1988 г. их стало 116 [5].

Начало эпохи рыночных отношений, сопровождаемое распадом СССР, нанесло мощный удар по отрасли. За последние четверть века численность лошадей в России упала в 2 раза. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., в РФ насчитывалось 1350,3 тыс. лошадей. Из них 337,0 тыс. имели сельскохозяйственные

организации, 383,6 тыс. – фермеры и предприниматели и 629,6 тыс. относились к поголовью, сосредоточенному у населения [10].

Процессы, происходившие в коневодстве Урала, достаточно сложны для изучения, т.к. границы современных уральских регионов и исторические административные границы чрезвычайно различаются.

По данным, обнародованным оренбургским исследователем Т.Н. Савиновой, в Оренбургской губернии в 1856 г. (вместе с Уфимской) насчитывалась 1350821 лошадь, а к 1871 г. после отделения Уфимской губернии и Уральской области конепоголовье составило 580559 гол. Уфимская губерния в 1871 г. располагала 586767 лошадьми. В Пермской губернии в 1856 г. поголовье лошадей достигало 847174, а к 1871 г. – 835377.

В 1856 г. регионы Российской империи, территории которых являются костяком современного Уральского экономического района, имели 2859780 лошадей с уменьшением до 2409856 к 1871 г. При этом надо отметить, что значительная часть поголовья не уменьшилась физически, а оказалась после 1868–1869 гг. в Уральской области (в Казахстане). Тем не менее, согласно сохранившимся источникам, в конце XIX в. спад конского поголовья был преодолен и начался некоторый рост числа животных на Урале.

Так, если в 1896–1900 гг. в Оренбургской губернии содержалось 622,1 тыс. лошадей, то к 1914 г. их число возросло до 745,8 тыс., соответственно в Уфимской губернии – 655,3 и 871,6 тыс. и в Пермской губернии – 948,8 и 1008,2 тыс. голов [6].

Отрасль коневодства, являясь одной из важнейших в стране, за семь лет непрекращающихся войн понесла наиболее ощутимые потери. Особенно пострадали казачьи районы. Рассмотрим ситуацию с количеством лошадей в Илецком городке Уральского казачьего войска (с. Илек современной Оренбургской области). Сведения 1885–1886 гг., приводимые в статистическом исследовании Н.А. Бородина, говорят о том, что в это время в Илецком городке насчитывалось 1374 лошади [11]. В начале XX в. их численность сократилась до 1178 гол. Согласно подсчётам губернского статистического бюро Уральской губернии, к 1922 г. конепоголовье в Илеке составляло 156 животных, т.е. уменьшилось в 7 раз [11]. При этом масштабы падения поголовья во всей губернии оказались ещё более катастрофичными. Показатели 1923 г. говорят о том, что на территориях, населённых уральскими казаками, к 1923 г. осталось всего 5,88% лошадей от поголовья 1916 г. [12]. В исследовании Т.Н. Савиновой приводится пример Михайловского рассадника племенных лошадей Оренбургской губернии, где после революции 1917 г. и Гражданской войны удалось сохранить всего 3 племенных жеребца из 3500.

Исследования, проведённые в 30-х гг. XX в. специалистами Всесоюзного научно-исследовательского

института коневодства, выявили у лошадей, содержащихся в районах расселения уральских и оренбургских казаков, изменения характеристик пород из-за массовых потерь стада в ходе событий 1918–1920-х гг.

Несмотря на вышеуказанные негативные явления, после окончания Гражданской войны конское поголовье на Урале начало расти и к концу 1929 г. достигло своего максимума – 3320,7 тыс. гол. [6]. При этом не учитывалось поголовье основной части современной Оренбургской области, т.к. эти территории до 1934 г. находились в другом субъекте РСФСР. Таким образом, сопоставив вышеприведённые данные 1914 г. и 1929 г., можно сказать с известной долей условности о восстановлении поголовья лошадей на Урале в сравнении с дореволюционным периодом.

Негативные процессы начала 30-х гг. привели к тому, что к концу 1934 г. на рассматриваемой территории осталось всего 1260,9 тыс. лошадей с учётом конепоголовья вновь образованной Оренбургской области, т.е. сократилось в 3 раза. Это не могло не обеспокоить руководство СССР, и после принятия эффективных мер к концу 1940 г. наблюдалась стабилизация конепоголовья в регионе, численность которого возросла до 1626,6 тыс. гол. (1668,7 – по другим данным) [7].

Начавшаяся Великая Отечественная война нанесла отрасли огромный ущерб. Конское поголовье Урала стало одним из основных источников лошадей для армии и тыла. По неполным данным, из Башкирии на фронт поставили 72462 лошади, из Чкаловской (Оренбургской) области – не менее 30742, из Челябинской области – 13340, обеспечивая потребность Красной армии в хороших и выносливых лошадях [13, 14]. Много животных вывезли для нужд оборонных предприятий. Непосильные нагрузки на оставшееся конепоголовье вызвало огромный падёж животных, и к концу 1944 г. число лошадей на Урале сократилось до 904,8 тыс. гол. (1668,7 в 1940 г.). Как отмечалось выше, руководство СССР предприняло в 1943–1945 гг. и в послевоенный период самые энергичные меры к восстановлению коневодства, и к 1950 г. число лошадей на Урале достигло 1197,7 тыс. гол. [8].

К настоящему времени не удалось установить точную динамику конского поголовья лошадей на Урале в 50-х гг. XX в. – 2000-х гг. О ситуации в отрасли можно получить представление из сохранившихся сведений о конепоголовье Оренбургской области в указанный период. В 1950 г. поголовье лошадей Чкаловской (Оренбургской) области определили в 175,1 тыс. гол., к 1966 г. оно сократилось до 101 тыс., 15 лет спустя количество лошадей составило 73 тыс. После проведённых мероприятий руководством СССР по развитию коневодства к 1984 г. численность животных в области возросла до 80 тыс.

Бурные события начала 90-х гг. XX в. негативно повлияли на поголовье лошадей на Урале. Урон превосходил по своим последствиям по-

тери в Гражданской и Великой Отечественной войнах. По сведениям Минсельхоза РФ, в 1991 г. в Уральском федеральном округе (границы округа не совпадают с границами Уральского экономического района) содержалось 187,3 тыс. лошадей, а в 2010 г. их число снизилось до 69,9 тыс., а в 2016 г. зафиксировано 69,1 тыс. Хозяйства Челябинской области в 2007 г. имели 57 тыс. животных. Перепись 2016 г. приводит цифру в 27 тыс. лошадей, содержащихся в Челябинской области. Всего, по материалам переписи 2016 г., в регионах, традиционно относящихся к уральскому экономическому району, имелось следующее количество лошадей: Республика Башкортостан – 114,5 тыс., Удмуртская Республика – 4,3 тыс., Пермский край – 3,6 тыс., Оренбургская область – 28 тыс., Курганская область – 13,9 тыс., Свердловская область – 7,4 тыс., и, как уже говорилось выше, Челябинская область располагала 27,3 тыс. лошадей. Суммарно это составляло 199 тыс. лошадей, или 14,7% от всероссийского поголовья [15].

Таким образом, конское поголовье в Уральском регионе по сравнению с дореволюционным периодом и 1929 г. уменьшилось в 16–17 раз. Данные процессы по объективным обстоятельствам до определённой степени были неизбежны. Но тем не менее, как показывает опыт развитых стран, в частности США, коневодство как отрасль экономики отнюдь не исчерпало своего потенциала даже в условиях постиндустриального мира.

Литература

1. Зирюкин Д.В., Пушкарев Н.Н., Косилов В.И. Молочная продуктивность кобыл разных пород // Современные проблемы животноводства в условиях инновационного развития отрасли: матер. Всерос. науч.-практич. конф. Курган, 2017. С. 73–76.
2. Бозымов К.К. Технология производства продуктов животноводства / К.К. Бозымов, Е.Г. Насамбаев, В.И. Косилов, К.Г. Есеналиев, А.Б. Ахметалиева, А.К. Султанова. Уральск: Зап.-Каз. аграрно-технич. университет имени Жангир хана, 2016. Т. 2. 530 с.
3. Свечин К.Б., Бобылев И.Ф., Гопка Б.М. Коневодство. М.: Колос, 1984. 325 с.
4. Свечин К.Б., Бобылев И.Ф., Гопка Б.М. Коневодство. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Колос, 1992. 271 с.
5. Кожевников Е.В. Гуревич Д.Я. Отечественное коневодство: история, современность, проблемы. М.: Агропромиздат, 1990. 221 с.
6. Островский А.В. Животноводство Европейской России в конце XIX – начале XX в. СПб.: Полтораки, 2014. 442 с.
7. Филатов В.В. Уральское село, 1927–1941 г.: динамика и темпы развития животноводства. Магнитогорск: ГОУ ВПО «МТТУ», 2006. 264 с.
8. Мотрович В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950). Екатеринбург: Наука. Урал. отд-ние, 1993. 306 с.
9. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9481. Оп. 2. Д. 52. Л. 1,2,15.
10. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 2 т. / ред. коллег. К.Э. Лайкам, Н.А. Воробьева, Н.А. Высоцкая, Л.В. Демина, А.В. Епихина и др. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. Т. 2. 1110 с.
11. Бородин Н.А. Уральское казачье войско: стат. Описание в 2 т. / Уральск: Урал. войск. хоз. правл., 1891. Т. 2. 71 с.
12. Статистический справочник по Уральской губернии. Уральск: Урал. губстатбюро, 1925. Вып. 1-й. 106 с.
13. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-1014. Оп. 7. Д. 314. Л. 206.
14. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1491. Оп. 1. Д. 91. Л. 91(об).
15. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 2 т. / ред. коллег. К.Э. Лайкам, Н.А. Воробьева, Н.А. Высоцкая, Л.В. Демина, А.В. Епихина и др. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. Т. 1. 290 с.